

*Лисина Екатерина Игоревна,
СКФ ФГБОУВО «РГУП»,
студентка магистратура, г. Краснодар,
научный руководитель к.ю.н. Гаевой А.И.*

ОБВИНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ ПРОКУРОРА И СООТНОШЕНИЕ ЕЕ С ОБВИНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТЬЮ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Аннотация: В статье автор рассматривает вопросы, понятия, признаков и субъектов обвинительной власти. Автор указывает, что обвинительная власть является самостоятельной ветвью власти в системе разделения властей. При этом к субъектам обвинительной власти автором также отнесены следственные органы. В статье производится соотношение обвинительной власти прокурора и обвинительной власти следователя. Рассматриваются пределы реализации обвинительной власти прокурора и следователя. Кроме того, автор приходит к выводу о необходимости расширения полномочий прокурора для более эффективной реализации обвинительной власти.

Ключевые слова: Уголовный процесс, следственные органы, обвинительная власть, прокурорская власть, пределы власти, судебные органы.

Annotation: In the article, the author examines the issues, concepts, signs and subjects of the accusatory power. The author points out that the prosecutorial power is an independent branch of government in the system of separation of powers. At the same time, the author also referred to investigative bodies as subjects of the prosecutorial power. The article makes the correlation of the prosecutor's accusatory power and the investigator's accusatory power. The limits of the implementation of the prosecutorial power of the prosecutor and the investigator

are considered. In addition, the author comes to the conclusion that it is necessary to expand the powers of the prosecutor for more effective implementation of the prosecutorial power.

Keywords: *Criminal proceedings, investigative bodies, prosecutorial power, prosecutorial power, limits of power, judicial bodies.*

Понятие «обвинительная власть» в науке уголовного процессуального права является мало изученной категорией. При этом стоит отметить, что категорию обвинительной власти рассматривали еще дореволюционные ученые, включая Н.А. Буцковского, Н.В. Муравьева. Кроме того, о наличии у прокурора обвинительной (прокурорской) власти было отмечено ещё в Уставе уголовного судопроизводства от 1864 года.[1]

В современных исследованиях особое внимание к вопросам обвинительной власти, ее места в разделении властей уделяли в своих работах В.А. Лазарева, Александров А.С., Кухта А.А., Ульянов А.Ю., и другие авторы.

В свою очередь, действующее нормативно-правовое регулирование не предусматривает данного понятия. Однако несмотря на то, что в ст. 10 Конституцией РФ определены лишь три ветви власти (законодательная, исполнительная и судебная), анализ конституционных положений не позволяет сделать вывод о том, к какой власти Конституция РФ относит систему органов прокуратуры. Исходя из функционала прокуратуры, ближе всего граничит с властями исполнительной и судебной, однако полноценно ее нельзя отнести ни к одной из ветвей власти [6, С.52-69]. Стоит отметить, что конституционные положения о прокуратуре до внесения поправок в Конституцию РФ в 2020 году находились в главе «Судебная власть». После внесения поправок, прокуратура была обособлена, и глава стала именоваться «Судебная власть и прокуратура», что также указывает на самостоятельный статус органов прокуратуры в системе разделения властей.

Авторы, исследующие категорию «обвинительная власть», нередко приходят к выводу о самостоятельности данной ветви власти, о наличии признаков, определяющих ее самостоятельность [3, С. 14-18]. Также высказываются мнения, что данная власть реализуется в пределах уголовного процесса [1]. Действительно, анализируя признаки ветвей власти, можно проследить, что они характерны, в том числе и для обвинительной власти.

Как и любая власть, обвинительная власть сопряжена с возможностью подчинения, наличием системы органов управления и возможности управлять, что проявляется в реализации уголовного преследования для последующего привлечения к ответственности лица. В частности, такие элементы понятия «власть» можно определить исходя из ее лексического толкования в словаре С.И. Ожегова [5, С. 44 - 45].

Аналогично другим ветвям государственной власти, прокуратура является независимым органом. Независимость прокуратуры подтверждается принципом состязательности в уголовном процессе, который запрещает одному органу осуществлять только функцию обвинения, разрешения дела или защиты. В ч.2 ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ) говорится, что разрешение уголовных дел осуществляется только судом. Прокуратура не может быть единственной инстанцией, которая осуществляет обвинение, разрешение дел и защиту. Это означает, что прокуратура независима и не зависит от других государственных органов.

Кроме того, обвинительная власть (как и любая другая ветвь государственной власти) имеет свою систему органов, должностных лиц и полномочий, а также верховенство в рамках своей деятельности. Эта деятельность также, как деятельность органов законодательной, исполнительной и судебной власти регулируется законами, определяющими полномочия обвинительной власти.

Существуют различные взгляды относительно субъектов, реализующих обвинительную власть. Ряд авторов склоняются к тому, что к обвинительной

власти относятся лишь органы прокуратуры, выделяя в отдельную власть - власть следователя [4]. Дикарев И. С. Указывает на то, что к обвинительной власти относятся не только органы прокуратуры, но и иные субъекты, осуществляющие уголовное преследование [2].

К числу иных субъектов нередко относят следователя, власть которого можно также отнести к обвинительной. Однако встречаются различные подходы к определению власти следователя. Например, высказывается позиция относительно того, что власть следователя является самостоятельной, а также, что она относится к исполнительной, или же сопряжена с судебной властью [1]. Однако, исходя из принципа состязательности уголовного процесса, власть следователя не может относиться к судебной власти. Она также не является независимой, потому что, как и обвинительная власть, реализует уголовное преследование.

Стоит также обозначить позицию ряда авторов, отмечающих, что реформирование уголовно - процессуального законодательства предопределило независимость следственных органов от органов прокуратуры, что позволяет говорить о формировании нового вида власти – следственно-обвинительной власти. Такой подход представляется необоснованным. Следует отметить, что прокурор по-прежнему остается ключевой фигурой, поскольку непосредственно он предопределяет возможность передачи дела в суд, его возвращение на доследование. При этом прокурор на досудебной стадии реализуют надзор за органами следствия и дознания, что также направлено на достижение целей уголовного преследования. При этом на судебных стадиях вся полнота обвинительной власти принадлежит прокурору. На основании этого можно сделать вывод, что, несмотря на реформирование полномочий органов следствия и органов прокуратуры, основным субъектом, реализующим обвинительная власть в уголовном процессе, остается прокурор. Деятельность следователя и

прокурора преследует единую цель, поэтому предположение о наличии независимой следственной власти представляется также несостоятельным.

Однако действительно стоит согласиться, что тенденции развития уголовного процессуального законодательства в настоящее время идет по пути формирования независимости следственных органов от прокуратуры. Такая тенденция, как представляется, не соответствует изначально разработанной модели уголовного преследования, в которой прокурор, являющийся основным субъектом обвинения, одновременно выполняет функции надзора и процессуального руководства для формирования обоснованного и законного обвинения. Несмотря на то, что тенденции изменились и полномочия перераспределились, прокуратура не утратила своей функции уголовного преследования. Она продолжает осуществлять эту функцию через надзор за следственными органами и органами дознания. В то же время, прокуратура играет важную роль в связке между досудебными и судебными этапами производства. На досудебном этапе прокуратура выступает в качестве основного лица, наделенного обвинительной властью. На судебных же этапах она выступает только как одна из сторон, которые представляют свою позицию независимому суду и предоставляют доказательства вины лица, обвиняемого в совершении преступления. Таким образом, на всех стадиях производства существует четкая взаимосвязь между органами предварительного следствия и прокурором, причем сформированное органами следствия обвинение является предметом судебного разбирательства.

Стоит отметить, что совершаемые органами предварительного расследования нарушения процессуального законодательства и ошибки, не выявленные до передачи дела в суд, усложняют обвинительную деятельность в суде. Во избежание нарушений необходима деятельность прокурора на этапе предварительного расследования уголовного дела, целью которой является

своевременное выявление нарушений и формирование обоснованного обвинения для дальнейшего доказывания в судебном процессе.

Стоит отметить, что, если обвинительная власть следователя ограничена надзором прокурора, то прокурорская обвинительная власть также имеет ограничения. Прежде всего прокурорская обвинительная власть ограничивается пределами предъявленного в суде обвинения, поскольку прокурор вправе изменять обвинение лишь сторону смягчения [3].

На досудебном этапе, прокурорская обвинительная власть ограничена результатами деятельности органов предварительного расследования, поскольку при утверждении обвинительного заключения или акта прокурор лишен полномочий по самостоятельному изменению квалификации обвинения. Как представляется, последнее ограничение является необоснованным, поскольку это значительно затягивает процессуальные сроки, и усложняет деятельность прокурора уже на судебных этапах.

Нельзя не отметить также, что реализация обвинительной власти следователя и прокурора ограничены судебным контролем. Судебный контроль является механизмом, позволяющим обеспечить систему сдержек и противовесов. При этом на судебных стадиях власть прокурора ограничивается пределами судебной власти, поскольку в судебных стадиях основным участником, осуществляющим правосудие, выступает суд. В уголовном судопроизводстве четко выстроена система взаимодействия судебной и обвинительной власти. Так, задача органов предварительного расследования - это осуществление расследования и сбор доказательств, необходимых для предъявления обвинения подозреваемому. Затем дело передается прокурору для поддержания обвинения в суде. Задача суда - осуществление правосудия.

Таким образом, подводя итоги, можно сделать вывод, что обвинительная власть является самостоятельной ветвью власти в системе разделения властей. При этом к субъектам обвинительной власти можно отнести не только

прокурора, но и следователя, несмотря на предоставление следственным органам широких полномочий и некой самостоятельности в уголовном процессе. Прокурор был и остается основным субъектом, наделенным обвинительным властью. При этом некоторые из полномочий прокурора для осуществления эффективной обвинительной власти требуют доработки, к числу которых можно отнести необходимость самостоятельного изменения квалификации обвинения прокурором на досудебном этапе перед отправкой дела в суд.

Список использованной литературы:

1. Александров, А.С. Власть обвинительная и власть следственная: квадратура круга / А.С. Александров, А.А. Кухта // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2009. – № 4(285). – С. 22-28.
2. Дикарев И.С. Итоговые акты предварительного расследования как разновидность процессуальных обращений //Правовое государство: теория и практика. – 2023. – №. 1 (71). – С. 17-22.
3. Лазарева В.А. Обвинительная власть: понятие, субъекты, формы реализации //Уголовное судопроизводство. – 2012. – №. 1. – С. 14-18.
4. Левченко О.В. Оптимизация уголовно-процессуальной модели деятельности прокурора в досудебном производстве по уголовному делу //Юридический вестник КГУ. – 2023. – №. 4. – С. 82-88.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. С. 86; Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997. С. 44 - 45.
6. Ульянов А.Ю. Конституционализация прокуратуры РФ в системе публичной власти: дис. – Томск, 2020. С.52-69.